

Чэнь Цзю не боялся семьи Цянь. Как говорил Чжао Чэнь, в этом мире, кроме разлуки, смерти и чувств, нет ничего, что нельзя было бы решить серебром. А если не получается — значит, нужно больше серебра.

Не говоря уже о том, что Цянь Юнь сейчас был всего лишь бедным студентом, который целыми днями мечтал о своём так называемом приданом. Даже если бы он сдал экзамен и стал чиновником, они могли бы закидать его серебром, если бы заработали достаточно!

Кроме того, Чэнь Цзю не считал, что карьера Цянь Юня будет столь же успешной, как в прошлой жизни, ведь теперь у него не было нефритовой подвески.

Сам Чэнь Цзю не заметил, как за последние несколько дней он уже не испытывал того страха, что был раньше, когда сталкивался с этими людьми. Наоборот, он чувствовал себя более уверенно.

Только он собрался ответить госпоже Лань, как из-за угла вышли двое.

Один был слегка яркой внешности, с кожей, которая, в отличие от большинства деревенских жителей, была не желтоватой или смуглой, а белой и нежной, с розовой родинкой беременности на лбу, что делало его похожим на цветок, готовый расцвести. Другой был слегка полноват, с благородной осанкой, но его косой взгляд выдавал некоторую язвительность.

Это были Сюй Лин и его мать, госпожа Гао, которая мечтала выдать его замуж за Цянь Юня.

С тех пор как госпожа Гао услышала слова Чжао Чэня, она часто тайно наблюдала за Цянь Юнем. Сначала она не заметила, чтобы тот общался с какими-либо женщинами, и уже начала думать, что Чжао Чэнь распускает слухи. Но потом она случайно увидела, как Цянь Юнь бродил возле дома семьи Чэнь, постоянно поглядывая в их сторону.

Очевидно, его возлюбленная была в семье Чэнь.

Судя по поведению Цянь Юня, госпожа Гао решила, что в его сердце всё ещё живёт Чэнь Цзю. Ведь Чэнь Цзю был красив и мягок по характеру. Её трое неудачливых сыновей, увидев его, говорили, что он словно юноша, спустившийся с небес. Второй сын даже просил её нарушить обычай и пойти свататься к нему, но она отругала его, и он перестал упоминать об этом. Позже он женился, и отношения с женой стали настолько хорошими, что он забыл о своих прежних чувствах.

Однако, подумав ещё раз, она решила, что Чжао Чэнь не стал бы их обманывать, и начала быть более внимательной.

В семье Чэнь ведь тоже была дочь, и она была ближе к Цянь Юню!

Госпожа Гао даже подумала, что Чжао Чэнь не назвал имя женщины в тот день, чтобы не испортить репутацию Чэнь Цзю.

Чем больше она думала, тем больше находила этому подтверждений. Сегодня она привела Сюй Лина, чтобы прощупать обстановку, но не ожидала, что как раз столкнётся с Чэнь Цзю, который спорил с госпожой Лань и её дочерью. Не нужно было даже ничего выяснять — всё и так стало ясно.

Госпожа Гао посмотрела на госпожу Лань, затем на Чэнь Линь и не удержалась от сарказма:

— Так вот кто та маленькая стерва, которая привязалась к Цянь Юню! Оказывается, это ваша домашняя белая ворона!

Обе женщины, стоявшие спиной к госпоже Гао, вздрогнули, услышав её голос. Повернувшись и увидев её, они изменились в лице.

Помолчав, госпожа Лань заговорила:

— Госпожа Гао, не слушайте Чэнь Цзю. Наша Линь ничего не делала. Это Чэнь Цзю сам решил передать помолвку Линь.

Семья Цянь дорожила своей репутацией, что было видно по тому, как долго они не решались разорвать помолвку с Чэнь Цзю. Если бы слухи о том, что Чэнь Линь заигрывала с будущим мужем своей сестры, дошли до них, и это повлияло бы на репутацию Цянь Юня, то неизвестно, позволили бы госпожа Цзя и старый Цянь войти Чэнь Линь в их дом.

— Ой, а я ведь всё слышала, а вы всё ещё здесь оправдываетесь!

Госпожа Гао и не думала ей верить, сразу же ответив:

— Ну конечно, вы же из тех, кто любит отбирать чужих мужей!

— Вы! — Госпожа Лань побледнела от её слов, но быстро пришла в себя и спокойно сказала:

— Госпожа Гао, когда я вышла замуж за Гуанжэня, отец Чэнь Цзю уже год как умер.

— Ах, да, кажется, так и было! — Госпожа Гао закатила глаза, не оставив ей и капли уважения. — Но разве до его смерти вы не крутились вокруг Чэнь Гуанжэня? А когда он вас игнорировал, вы даже пытались угодить Юнь Шэну. Разве это не стервозность? А ваша дочь и вовсе переплюнула вас — даже брата своего не пощадила! Выучила все ваши стервозные повадки, да ещё и усовершенствовала!

— Госпожа Гао, вы не знаете всей ситуации, так что не говорите ерунды! — Госпожа Лань нахмурилась.

— Мы все выросли в одной деревне, кто кого не знает!

Госпожа Гао не дала себя запугать и продолжила насмехаться над матерью и дочерью, пока те не покраснели от злости и не нашли, что ответить. Затем она повернулась к Чэнь Цзю:

— А ты, оказывается, совсем глупый, ни капли не похож на Юнь Шэна!

Чэнь Цзю не мог возразить, ведь в прошлой жизни он действительно был глупым.

Сюй Лин смущённо посмотрел на него и тихо сказал:

— Чэнь Цзю, моя мама говорит, не подумав. Не обращай внимания.

Чэнь Цзю покачал головой:

— Твоя мама права, я действительно был глупым, но теперь это изменится.

— Ты... — Сюй Лин удивился, а затем застенчиво улыбнулся.

Чэнь Цзю тоже улыбнулся ему. Вообще, госпожа Гао всегда хотела свести Сюй Лина с Цянь Юнем, но на самом деле у Сюй Лина не было таких намерений. В противном случае, с его внешностью и манерой поведения, ему бы не составило труда завлечь такого лицемера, как Цянь Юнь.

К сожалению, Сюй Лин любил Хэ Даху.

В прошлой жизни, когда Цянь Юнь женился на Чэнь Линь, госпожа Гао решила выдать Сюй Лина за младшего брата Цянь Юня, Цянь Ханя. Но ещё до того, как она успела начать сватовство, Сюй Лин прямо сказал своим родителям, что беременен от Хэ Даху.

Семья Сюй была в ярости, но что поделать — дело было сделано, и им пришлось смириться с этим браком.

Позже, когда прошло несколько месяцев, а живот у Сюй Лина так и не стал заметным, семья поняла, что их обманули. Но Сюй Лин был непреклонен, и они, любя его всем сердцем, в конце концов сдались.

К счастью, Хэ Даху был честным человеком. После смерти Ху Цзиньцю он и его отец отправились в горы охотиться, чтобы заработать деньги и выплатить долги. Менее чем за два года они расплатились с долгами и даже смогли купить землю, так что жизнь стала вполне благополучной.

К тому же Хэ Даху был предан Сюй Лину. Если тот чихал, Хэ Даху сразу же начинал беспокоиться.

А вот Цянь Хань, который поначалу был спокойным, после того как Цянь Юнь разбогател, начал повсюду заводить связи, женился, завёл наложниц и содержанок, а также любил издеваться над своими жёнами...

К тому времени, как Чэнь Цзю уехал в столицу, от рук Цянь Ханя погибло уже более десяти женщин и юношей.

Тогда шли частые войны, и тяжёлые налоги давили на людей. Почти все простые семьи жили от одного дня до другого, не зная, что принесёт завтра. Жизнь стоила дёшево, и семья Цянь откупалась от семей погибших всего двумя ляннами серебра.

Семья Сюй хоть и хотела выдать своего юношу за хорошего человека, но не собиралась бросать его в огонь, так что постепенно смирилась с Хэ Даху.

Чэнь Цзю всегда восхищался смелостью Сюй Лина, а теперь ещё больше уважал его за это.

Если бы он сам был таким же смелым, то смог бы без колебаний согласиться на предложение Чжао Чэня.

Тихо вздохнув, Чэнь Цзю очнулся от раздумий и увидел, что Сюй Лин увёл госпожу Гао.

Госпожа Гао не хотела уходить, но, бросив на госпожу Лань и Чэнь Линь несколько злобных взглядов, всё же ушла.

— Мама, что делать? Госпожа Гао, эта сплетница, точно разнесёт всё по деревне! — После их ухода Чэнь Линь схватила госпожу Лань за руку, лицо её было полным беспокойства.

Госпожа Лань тоже волновалась, но не могла заткнуть рот госпоже Гао, поэтому выплеснула злость на Чэнь Цзю:

— Ты, маленькая стерва, специально это сделала, да? Видела госпожу Гао и специально так громко говорила!

— А если да? — Чэнь Цзю не стала отрицать, холодно глядя на них. — Я не хотела вмешиваться, но вы сами лезете ко мне! Вы что, думаете, я всё ещё та глупая дура, которой можно помыкать?

Сказав это, она не стала больше обращать на них внимания и повернулась, чтобы вернуться в комнату.

Они хотели остановить её, но Чэнь Цзю указала на них заострённой бамбуковой палкой, и они замерли на месте.

— Не лезьте ко мне, иначе в следующий раз я поцарапаю тебе лицо, и посмотрим, чем ты будешь приманивать мужчин! — Чэнь Цзю холодно предупредила Чэнь Линь, затем вошла в комнату и захлопнула дверь.

Госпожа Лань и Чэнь Линь, глядя на закрытую дверь, покраснели от злости.

— Мама, эта стерва так нагло себя ведёт, неужели мы позволим ей так нас унижать? — Чэнь Линь скрипнула зубами, вспоминая, как бамбуковая палка почти коснулась её лица.

Она просто не могла понять, что она такого сделала?

Чэнь Цзю ведь жива, как она смеет так со мной обращаться!

— Пусть пока походит в победителях, потом она получит своё!

Авторское примечание:

На сегодня всё, завтра будет больше. Спасибо за поддержку, сердечки!

Скоро раздам бонусы для подписчиков, не забудьте забрать!

<http://bllate.org/book/16384/1483038>